

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 402-419
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.402

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of the Effectiveness of Cruisers in the Russian-Japanese War in 1904–1905

Oleg E. Chuikov ^{a,*}, Nikolay A. Mashkin ^b, Varvara V. Bogdan ^c, Natal'ya V. Miku ^d

^a Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c Southwest State University, Kursk, Russian Federation

^d Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russian Federation

Abstract

Russian and Japanese obsolete cruisers of the 2nd and 3rd ranks (sail-screw clippers, corvettes, frigates) in the Russo-Japanese War of 1904–1905, as well as Russian mine cruisers, are analyzed in the article. These ships are considered obsolete, however, many of them took the most active (and some – and effective) participation in combat operations. The paper provides a comparative analysis of these vessels, their potential in terms of modernization, as well as the introduction of innovations and the impact of these innovations on the effectiveness of their use.

Russian cruisers of the 2nd rank (sail-screw clippers) “Zabiyaka”, “Razboinik”, “Dzhigit”, Russian mine cruisers “Gaydamak”, “Vsadnik”, Japanese cruisers of the 3rd rank “Idzumi”, Japanese coastal defense ships “Sayen” are analyzed in the study, “Hei-Yen”, “Chin-Yen”, “Fuso”, etc. A comparative analysis of outdated “classmates” in the opposing fleets and the possibility of their modernization and combat use in the fighting of the Russian-Japanese war is also carried out.

In the course of the study, we came to the conclusion that the possibilities of modernization of Port Arthur sail-screw clippers had dried up by the beginning of the war and their conversion into minelayers seemed relatively expedient; in this regard, the decision of the military and naval leadership of Port Arthur to use the weapons and crews of these vessels on the land front seems to be the only correct one. As for the Russian mine cruisers, there were opportunities for their modernization and more efficient use, but they were missed.

Japanese cruisers of the 3rd rank (including Chinese captured ones) were built abroad and had a much wider potential for modernization, which was fully used by Japanese sailors. The outdated modernized ships were actively used in combat operations and made a significant contribution to the victory.

Keywords: Russian-Japanese war, 1st Pacific Squadron, Russian Fleet, Japanese Fleet, Taikoku Kaigun, minecruiser, 2nd rank cruiser, 3rd rank cruiser.

1. Введение

Как правило, исследователи военно-морских сил русско-японской войны самое пристальное внимание уделяют кораблям «первой линии» – линкорам и броненосным крейсерам. Вместе с тем львиную долю «работы» по обеспечению военной деятельности – охранение (как прибрежной акватории, так и конвоев), минирование/траление, разведка и пр. – делают именно второстепенные суда, так называемые «собачки», ибо «бегать» приходится часто и помногу. В данной работе мы хотели бы обратить внимание на минные крейсера и устаревшие крейсера 2-го ранга, которые весьма активно использовались в боевых действиях. Также рассмотрим возможности модернизации данного

* Corresponding author

E-mail addresses: chuikov-ru@mail.ru (O.E. Chuikov)

класса судов, использование инноваций при модернизации и практическую деятельность флотов России и Японии при ее осуществлении, а также влияние этой модернизации на боевую эффективность отдельно взятой единицы.

Научная новизна исследования заключается в анализе возможностей модернизации и ее практической реализации флотами воюющих сторон, а также в сравнительном анализе боевых судов исследуемого класса.

2. Материалы и методы

В качестве материалов в работе используются несколько групп источников:

- источники личного происхождения (дневники участников описываемых событий и мемуары);
- материалы периодической печати;
- справочная литература того времени.

Среди первой группы источников отметим «Воспоминания о деятельности 1-й Тихоокеанской эскадры и морских команд на берегу во время осады Порт-Артура в 1904 году» героя войны 1904–1905 годов М.В. Бубнова, изданные в Санкт-Петербурге в 1907 году и признанные многими историками как одни из лучших о русско-японской войне (Бубнов, 1907).

Огромный интерес представляют и мемуары вице-адмирала С.О. Макарова, одного из наиболее авторитетных защитников Порт-Артура, проливающие свет на эти или иные тактические и стратегические планы сторон, а также особенности боевого применения судов (Макаров, 1953).

Также интерес представляют «Очерки из жизни осажденного Артура», написанные жителем осажденного Порт-Артура Н.Н. Веревкиным и изданные в Санкт-Петербурге в 1904 году.

Среди источников второй группы внимания заслуживает статья, в которой упоминается применение артурских парусно-винтовых клиперов при подавлении восстания «боксеров» в Китае в 1900 году (Годовщина..., 1901). Этому также посвящена и статья А.К. Мякишева «Взятие фортов Таку, 4-го июня 1900 г.», которая была опубликована в журнале «Морской сборник» в 1901 году (Мякишев, 1901).

Свой взгляд на участие кораблей в подавлении восстания ихэтуаней изложил военкор Д.Г. Янчевецкий в статье «У стен недвижного Китая. Дневник корреспондента «Нового Края» на театре военных действий в Китае в 1900 году Дмитрия Янчевецкого» (Янчевецкий, 1903).

Наконец, нельзя не отметить работу Н.Л. Кладо «The Russian navy in the Russo-Japanese war», которая была издана в Лондоне в 1905 году и посвящена конструктивной критике русского флота.

В третью группу источников вошли:

- статьи, посвященные анализируемым в работе боевым судам, в 18-томной военной энциклопедии, изданной в Санкт-Петербурге в первой половине второго десятилетия XX века (Военная энциклопедия, 1911-1915);

- памятные книжки по истории и современному состоянию военных флотов мира, изданные в Санкт-Петербурге И.В. Будиловским (Будиловский, 1898; Будиловский, 1899; Будиловский, 1902; Будиловский, 1904).

В исследовании применяется комплекс традиционных и нетрадиционных исторических методов исследования, а также некоторые общенаучные методы. К традиционным методам научного исторического исследования, которые использовались в работе, относятся:

- ретроспективный – применялся для создания исторической модели боевого применения крейсеров 2-го и 3-го рангов, минных крейсеров, а также кораблей береговой обороны с учетом их боевой ценности, модернизации, внедрения технических инноваций и т.п.;

- историко-типологический – применялся для классификации (то есть разделение на классы и типы) судов на основе определенного набора критериев, используемых в русском и японском флотах, а также для классификации источников и историографии по группам;

- историко-генетический – использовался для выявления причин и последствий модернизации судов, а также ее влияние на эффективность боевого применения;

- историко-сравнительный – применялся для сравнения боевых единиц по эффективности между собой (в пределах одного флота и одного класса), между судном противника аналогичного класса, а также между классами;

- историко-системный метод: исследование анализируемых нами судов проводилось в неотрывной связи с экономической, военной, географической и политической ситуацией с учетом тактических и стратегических замыслов противоборствующих сторон.

Из нетрадиционных методов исторического исследования нами были применены следующие:

- метод военно-исторической семиотики – предусматривает использование военных, военно-морских, морских и исторических понятий, терминов, категорий. В отдельных случаях им дается соответствующее пояснение в сносках, так как статья рассчитана прежде всего на широкую аудиторию ученых-историков, а не только специалистов в области военно-морской истории;

- математические/количественные методы использовались для количественного определения качества исследуемых нами судов.

Из общенаучных методов исследования применялись синтез, историографический анализ и пр.

3. Обсуждение

Рассматриваемый нами вопрос в целом освещен достаточно подробно; вместе с тем сравнительный анализ исследуемых в этой статье судов в комплексе с сущностным анализом их эффективности, которая бы учитывала проведенную флотами модернизацию, до настоящего времени сделан не был. Данная работа восполняет указанный пробел в изучении истории Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Среди советских изданий нами использовалась Большая советская энциклопедия для определения общих понятий и тенденций в русско-японской войне, а также для понимания советской точки зрения о ней (БСЭ, 1969). Ценным источником информации стала 16-томная «Советская историческая энциклопедия», изданная в Москве в 1961–1976 гг. (Советская историческая энциклопедия, 1962–1976).

Значительный пласт информации об артурских парусно-винтовых клиперах изложен в статье С.В. Попова «Охранные крейсера и клипера-первопроходцы», опубликованной в сборнике «Автографы на картах», изданном в г. Архангельске в 1990 г. (Попов, 1990).

Также много фактологических, источниковых и справочных данных содержится в монографии А.И. Сорокина «Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904–1905» (Сорокин, 1952).

Из современных российских работ, помимо трудов А.М. Мамадалиева (Mamadaliyev et al., 2018; Mamadaliyev et al., 2019a; Mamadaliyev et al., 2019b; Mamadaliyev et al., 2019c; Mamadaliyev et al., 2019d; Mamadaliyev et al., 2020), можно выделить значительный пласт весьма ценных исследований, посвященных русско-японской войне. Их также можно условно разделить на четыре группы: первая – посвящена изучению истории отдельных судов; вторая – исследует отдельные классы кораблей; третья – анализирует морские сражения; четвертая – представляет собой комплексные исследования по русско-японской войне, в которых, в том числе, содержится информация и о рассматриваемых нами аспектах.

1. К первой группе отнесем работы: Д.В. Киселева «Чаоюн» и «Янвэй» – от канонерок к крейсерам» (Киселев, 2010) и «Бронепалубный крейсер «Цзиюань», опубликованные в журнале «Морская кампания» (Киселев, 2011); С.Д. Климовского «Крейсер «Забияка», вышедшую в журнале «Судостроение» (Климовский, 1994); В.В. Мигачева «Первые мили крейсера «Забияка», напечатанную в журнале «Гангут» (Мигачев, 2009); Н.А. Пахомова «Крейсер II ранга «Забияка». 1878–1904 гг.» (Пахомов, 2008). Информация о броненосцах Японии, в том числе о таких кораблях, как «Чин-Иен», «Фусо» и др. содержится в фундаментальном труде А.А. Белова «Броненосцы Японии» (Белов, 1988) и др.

2. Ко второй группе относятся исследования Ю.Ф. Каторина «Крейсеры. Часть 1» (Каторин, 2008); В.В. Крестовского «В дальних водах и странах» в двух томах, посвященные парусно-винтовым русским клиперам (Крестовский, 2014a; Крестовский, 2014b); В.Я. Крестьянинова «Крейсера Российского императорского флота. 1856–1917 годы» (Крестьянинов, 2009); Р.М. Мельникова «Минные крейсера России. 1886–1917 гг.» (Мельников, 2005); С. Сулиги «Корабли русско-японской войны 1904–1905 гг. Часть 2. Японский флот» (Сулига, 1993); Ю.Ю. Ненахова «Энциклопедия крейсеров 1860–1910» (Ненахов, 2006) и др.

3. Третью группу составляют труды: П.Д. Быкова «Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия на море», выдержавший два издания (Быков, 2003); Ю.В. Ведерникова «Гибель кораблей и судов в русско-японскую войну 1904–1905 г.» (Ведерников, 2019); В.И. Катаева «Крейсерские операции Российского флота» (Катаев, 2009); И.М. Кокцинского «Морские бои и сражения русско-японской войны, или причина поражения: кризис управления», выдержавший два издания (Кокцинский, 2002); С.И. Титушкина «Корабельная артиллерия в русско-японской войне», опубликованный в журнале «Гангут» (Титушкин, 1994) и др.

4. Четвертая группа представлена весьма широко; обо всех работах упоминать здесь мы считаем нецелесообразным. Укажем только, что в данной статье мы апеллировали к монографии А.Б. Широкограда «Падение Порт-Артура», изданной в Москве в 2003 г., в Приложении которой содержится краткая техническая характеристика всех судов, участвовавших в войне с обеих сторон (Широкоград, 2003).

Среди зарубежных работ мы использовали труды Дж.А. Ленсена «Русско-китайская война» (Lensen, 1967), Х. Янчуры и Д. Юнга «Военные корабли Императорского флота Японии, 1869–1945 гг.» (Jentschura, Jung, 1986), Э. Лакруа и Л. Уэллса «Японские крейсера в тихоокеанской войне» (Lacroix, Wells, 1997).

4. Результаты

Начнем анализ с русских устаревших крейсеров 2-го ранга (по принципу убывания величины водоизмещения анализируемых судов).

Таковых в Порт-Артуре насчитывалось три – «Забияка» (1878), «Разбойник» (1878) и «Джигит» (1876).

Вся троица относилась к типу парусно-винтовых клиперов. «Джигит» и «Разбойник» (см. [Рисунок 1](#)) являлись систершипами¹, принадлежали к клиперам типа «Крейсер» и были построены в России. Близкий по основным тактико-техническим характеристикам «Забияка» строился в США, на верфи братьев Крамп в г. Филадельфия.

Появление такого типа кораблей в русском флоте связывают с идеей рейдерской² войны. Массово строить парусно-винтовые клиперы как авизо³ и разведчики стали европейские государства во второй четверти XIX века; Россия несколько опоздала в этой гонке – первые корабли этого типа были построены уже после Крымской войны. В артиллерийском бою они не могли составлять конкуренцию «деревянному броненосцам» – парусным линейным кораблям, которые порой имели борта метровой толщины; Синопский бой показал это со всей очевидностью. Зато в решении задач по разведке, связи и оперативному транспортированию десанта они были на голову выше самых быстроходных чисто парусных судов. Российская империя после Крымской войны включилась в соревновательный процесс по строительству судов самых разных классов, и Русско-турецкая война 1877–1878 годов показала верность активного кораблестроения широкого спектра кораблей разных классов – наибольший урон турецкому флоту нанесли именно малые военные суда. Вместе с тем русское адмиралтейство понимало нецелесообразность нахождения мореходных судов клиперского класса в малых и, в сущности, закрытых акваториях, таких как Черное море; с началом внешнеполитической кампании на Дальнем Востоке оперативный простор тихоокеанского театра военных действий предоставлял парусно-винтовым клиперам куда больше возможностей. И появилась заманчивая идея использовать их в качестве рейдеров – «разрушителей торговли». К началу последней четверти XIX века будущий противник на Дальнем Востоке обрисовался более или менее четко – это была ищущая «жизненного пространства» Япония, руководимая энергичным и прогрессивным императором Муцухито, более известным как Мейдзи (в японской традиции умерших императоров всегда принято называть посмертным именем, каковым и было имя «Мейдзи»). Поэтому одной из задач строившихся клиперов в случае войны стало разрушение торговли Страны восходящего солнца рейдерскими операциями. И, конечно же, в уме русских адмиралов всегда была Великобритания («извечный» стратегический противник Российской империи), которая тоже имела островное географическое положение с присущими ему преимуществами и недостатками. В любом случае, по замыслу русского военного руководства, парусно-винтовые клиперы не стали бы бесполезно выброшенными деньгами, в результате чего в середине 70-х годов XIX века были построены четыре корабля типа «Крейсер» (головной, «Разбойник», «Джигит» и «Наездник»); все они были отправлены на Дальний Восток. В 1892 году были переклассифицированы в крейсера 2-го ранга. Корабли несколько различались осадкой, машинами и пр., поэтому называть их систершипами в полном смысле этого слова было бы не совсем корректно; вместе с тем размерения корпуса были идентичными, а попытка русского военно-морского командования апробировать на клиперах разную техническую «начинку» вполне позволяет (со сделанной оговоркой) говорить о судах типа «Крейсер» как об однотипных.

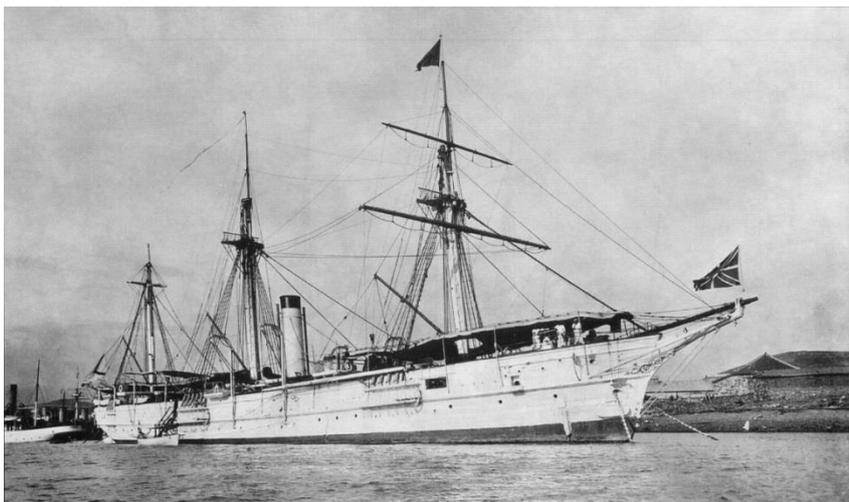

Рис. 1. Парусно-винтовой клипер (с 1892 г. – крейсер 2-го ранга) «Разбойник» предназначался прежде всего для рейдерских операций.

¹ Однотипными кораблями.

² Рейдерская операция – комплекс военно-морских мероприятий по обнаружению, уничтожению или захвату (так называемый «приз») неприятельских торговых/транспортных судов. Рейдер – судно, осуществляющее такие операции.

³ Ави́зо – посыльное судно.

Водоизмещение артурских клиперов составляло 1360/1334 тонны (соответственно «Разбойник»/«Джигит») при полной длине 70,5 м (по ватерлинии – 63,25 м), ширине 10 м, осадке (нормальной/в полном грузу) 4,4/5,1 м. «Джигит» имел мощность машины двойного расширения Ижорского завода в 1383 л.с. и развивал 12 узлов скорости. «Разбойник» оснащался горизонтальной машиной простого расширения системы Берда мощностью в 1786 л.с., которая позволяла развивать максимальный ход в 13 узлов. Питание осуществлялось от 4 котлов. Оба корабля имели запас хода (по углям) в 1600 миль при оптимальной скорости в 10 узлов (Будиловский, 1898: 90).

Вооружение также несколько отличалось после модернизации в 1892 году. «Джигит» имел три 6-дюймовых орудия с длиной ствола в 28,4 калибра, четыре 107-мм 20-калиберных орудия, четыре 47-мм и шесть 37-мм пушек. «Разбойник» имел два 6-дюймовых и четыре 107-мм орудия, две 47-мм и четыре 37-мм пушки. Каждый из указанных кораблей традиционно оснащался десантной 63,5-мм пушкой. В целом для своих размеров, мореходности и автономности вооружение следует признать вполне приличным (Будиловский, 1898: 90).

Не следует считать указанную автономность, сравнимую с добротным эсминцем начала XX века, недостатком (в частности, одни из лучших российских эсминцев русско-японской войны типа «Касатка»/«Бесшумный» (1898–1900; германской постройки) имели автономность в 1500 миль; японские миноносцы типа «Икадзути» (1898–1899) имели проектную дальность плавания и вовсе невероятные 3000 миль, которая на практике оказалась в два и более раза ниже, но тоже для судна его размеров была весьма внушительной). Необходимо иметь в виду, что главным двигателем «Крейсеров» были паруса; машине отводилась лишь вспомогательная роль в штиль или при слабом ветре. Таким образом, автономность фактически была привязана к запасам провианта и воды и могла составлять несколько недель. Мореходность также следует признать вполне удовлетворительной для корабля такого размера; отсутствие таранного форштевня, прочно «прописавшегося» на судах более поздней постройки, еще более улучшало ходовые качества. Вопросы вызывала лишь остойчивость (что стало главным мотивом в облегчении артиллерийского и парусного вооружения в 1892 году), которую ухудшали массивный такелаж¹ и огромная площадь парусов, однако за время эксплуатации каких-либо серьезных инцидентов, связанных с ней, у артурских клиперов типа «Крейсер» не было.

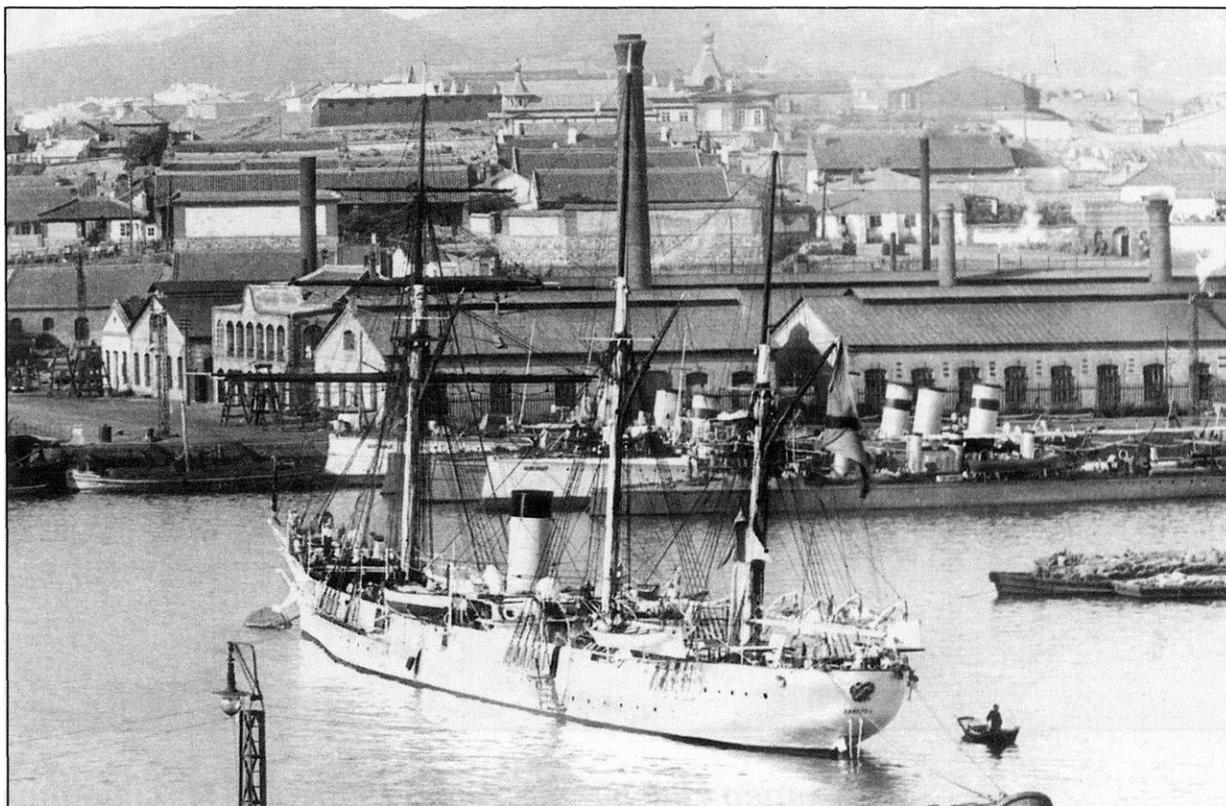

Рис. 2. Крейсер 2-го ранга «Забияка» на внутреннем рейде Порт-Артура; стал наиболее эффективным кораблем из парусно-винтовых клиперов в Русско-японской войне 1904–1905 годов.

¹ Такелаж – общее название всех технических приспособлений для хода под парусом.

В целом служба обоих кораблей не была драматичной. Они периодически курсировали между Кронштадтом и Владивостоком, несли стационарную службу¹ в иностранных портах (Чифу, Нагасаки и др.), крейсировали в Тихом океане, заодно выполняя роль учебных кораблей, а также производили различные гидрографические работы и охрану промыслов. Во время осады Порт-Артура после поражения 1-й Тихоокеанской эскадры в Желтом море корабли были разоружены, а их орудия отправлены на сухопутный фронт. При сдаче крепости затоплены, подняты японцами и сданы на слом. «Разбойник» также выполнял роль брандвахты² Порт-Артура и Дальнего.

Третьим устаревшим крейсером 2-го ранга являлся, как уже было указано выше, парусно-винтовой клипер «Забияка» (см. [Рисунок 2](#)).

Судно было построено на верфи небезызвестных братьев Крамп в г. Филадельфия (США) и стало апробированием американского военного кораблестроения русским адмиралтейством (разработкой проекта занимался лично Чарльз Крамп, впоследствии строивший «Ретвизан» и «Варяг»).

Как и его собратя по русско-японской войне, в 1892 году был переклассифицирован в крейсер 2-го ранга. Имел те же задачи, что ставились перед клиперами типа «Крейсер» – рейдерская служба и крейсерские операции у берегов вероятного противника и на его торговых путях. Другими задачами, прямо предусмотренными в техническом задании, являлись разведка при эскадре и служба в качестве авизо. По умолчанию предусматривалась и служба в качестве стационара. В силу вышесказанного, а также благодаря использованию ряда технических инноваций, корабль был более быстроходным, чем русские клиперы (максимальная скорость до 14,5 узлов; экономическая – 10 узлов), а дальность плавания (по углю) экономическим ходом составляла весьма внушительные для корабля его размеров 8100 миль; аналогичную дальность плавания имел первоклассный рейдер «Громобой» (1899), а его «братья по оружию» – «Россия» (1895), «Рюрик» (1892) и «Богатырь» (1901), осуществлявшие рейдерские операции во время русско-японской войны и составлявшие так называемый «владивостокский отряд крейсеров» – имели дальность плавания соответственно 7740, 6700 и 4900 миль. Автономность «Забияки» в источниках указывается в 25 суток «на половинном ходу» и 15 суток «на полном ходу». С учетом того, что корабль имел полное парусное вооружение (а именно – баркентины: сочетание обширных по площади прямых парусов на фок-мачте³, а также косых парусов на грот-⁴ и бизань-мачте⁵), его автономность была фактически привязана лишь к запасу провианта: на борту имелись два опреснителя, пополнявшие запасы пресной воды (которые, впрочем, производили воду лишь при наличии угля). Впоследствии при модернизациях вес такелажа облегчили и парусное вооружение стало характерным для шхуны. Силовая установка включала одну паровую машину типа «компаунд» в 1450 л.с. с приводом на 4-лопастной винт с регулируемым шагом, питавшуюся от двух двойных котлов. Максимальная скорость хода под машиной достигала 14,5 узлов, экономическая – 10 узлов. Водоизмещение судна составляло 1236 тонн, длина 67,4 м, ширина 9,1 м, осадка под форштевнем⁶ – 3,84 м, ахтерштевнем⁷ – 4,45 м. Экипаж корабля к началу русско-японской войны составлял 13 офицеров и 140 матросов ([Климовский, 1994: 19](#)).

Подробнейший анализ характеристик и судьбы данного корабля делает Н.А. Пахомов в 100-страничной монографии «Крейсер II ранга «Забияка». 1878–1904 гг.», изданной в 2008 году в Санкт-Петербурге ([Пахомов, 2008](#)).

Так как главными боевыми качествами судна становились автономность, мореходность и приемлемая скорость, то остальные качества, в частности мощность вооружения и количество экипажа, отходили на второй план. Бронирование для рейдера (в 70-е годы XIX века) и авизо не предусматривалось вовсе.

Артиллерийское вооружение предусматривало изначально (1879 г.) установку двух 6-дюймовых орудий длиной ствола в 23,3 калибра, четырех 9-фунтовых (107-мм батарейных) 20-калиберных орудий, одной горной 3-фунтовой (61-мм) горной пушки⁸, а также четырех 4-ствольных пушек системы Пальмкранца. Систему артиллерийского вооружения модернизировали три раза – в 1884-м,

¹ Стационар – военное судно, осуществляющее охрану интересов собственного государства в иностранных портах (защита своих торговых судов, охрана акватории порта и прибрежных районов, подавление беспорядков в портовом городе, защита дипломатических представительств и мн. др.).

² Брандвахтенная служба предусматривала охранение акватории военного (иногда – гражданского) порта, а также досмотр и экстренную/лоцманскую помощь торговым судам. Брандвахта – судно, несущее брандвахтенную службу.

³ Фок-мачта – первая по счету мачта от носа судна.

⁴ Грот-мачта – вторая по счету мачта от носа судна (или наиболее высокая).

⁵ Бизань-мачта – кормовая (или последняя по счету от носа) мачта судна.

⁶ Форштевень – носовая балка корабля, носовая оконечность корабля в подводной его части; нижняя часть судна в носу.

⁷ Ахтерштевень – задняя оконечность корабля в виде стояка, на которой вертикально замыкаются киль и борт; нижняя часть судна в корме.

⁸ Которую впоследствии сменило скорострельное 63,5-мм десантное орудие системы Барановского, принятое на вооружение в 1877 году и стрелявшее бездымным порохом.

1886-м и в 1891-м годах; последняя версия включала четыре 107-мм, шесть 47-мм одноствольных пушек Гочкиса, шесть 37-пятиствольных револьверных пушек Гочкиса системы Гатлинга, а также одну десантную 63,5-мм пушку. Как видим, для своего водоизмещения вооружение было более чем скромным и значительно уступало таковому на сходной по размерам мореходной канонерской лодке типа «Кореец» (1886). Помимо артиллерии, «Забияка» нес один палубный поворотный 380-мм торпедный аппарат, а также так называемый «минный плотик» (соединенные деревянным настилом два баркаса; предназначался для постановки и уборки мин) (Пахомов, 2008: 12-15).

В отличие от двух вышеназванных крейсеров, «Забияка» участвовал не только в гидрографических экспедициях, учениях и кругосветках. Корабль принял активное участие в подавлении восстания ихэтуаней в качестве авизо и судна снабжения. С началом русско-японской войны вместе с артурскими канонерками производил разведку бухты Тахэ 28 января 1904 г., паровой катер «Забияки» участвовал в дежурстве 10–11 января 1904 года на внешнем рейде Порт-Артура. Впоследствии на корабле держал флаг младший флагман эскадры контр-адмирал М.Ф. Лоцинский, ответственный за морскую и минную оборону. Однако с началом плотной осады крепости в конце апреля 1904 года вооружение и экипаж крейсера были переданы на сухопутный фронт. 12 октября 1904 года корабль затонул после попадания нескольких 11-дюймовых снарядов японских осадных мортир; в ночь на 20 декабря перед сдачей крепости остов судна был взорван.

К началу русско-японской войны вся троица клиперов безнадежно устарела, а возможности модернизации фактически были исчерпаны. Свои рейдерские качества «Джигит» и «Разбойник» осуществлять попросту не могли не только по причине ничтожной автономности под машиной: вооружение и скорость хода сделала бы их легкой добычей для японских крейсеров, даже устаревших. Поэтому единственная возможность их эффективного использования – это брандвахтенная служба; а с приближением японских сухопутных сил крепости – передача вооружения и экипажей для борьбы на суше. Модернизация кораблей в канонерские лодки (кардинально увеличить скорость было невозможно) с демонтажом парусного вооружения и усилением артиллерии (использование короткоствольных 152-мм орудий) могла оказаться эффективной для охранения внешнего рейда от японских брандеров и миноносцев. Вместе с тем с этими задачами вполне справлялись артурские канонерки и миноносцы. У более «продвинутого» в техническом отношении «Забияки» гипотетическая модернизация (усиление вооружения) также представляется нам неэффективной; смена же силовой установки на значительно более мощную также не дала бы возможности использовать его по своему прямому назначению: в скорости он так или иначе уступал бы японским легким крейсерам при утрате сколь-либо значительной дальности плавания.

Другое дело, что корабли могли бы стать отличными минными транспортами/заградителями; считаем, что эту возможность русское морское командование упустило, несмотря на то, что еще задолго до войны бесполезность троицы артурских парусно-винтовых клиперов в случае начала боевых действий была очевидной. Как покажет будущее развитие событий, три приличных минзага в Артуре оказались бы крайне полезны. Использовать же их в качестве тральщиков нам представляется делом малоэффективным из-за приличной осадки и плохого разделения корпуса на водонепроницаемые отсеки.

Подход Тейкоку Кайгун¹ в плане модернизации устаревших кораблей в конце XIX века весьма отличался от такового в русском флоте: устаревшие суда японцы старались «вытащить» путем внедрения инноваций и модернизации и всячески использовать в боевых действиях.

В качестве примеров можно привести несколько японских устаревших крейсеров 2-го и 3-го рангов, которые были модернизированы и не только активно, но и еще весьма эффективно использовались в ходе русско-японской войны.

Одним из образцов такой модернизации по праву можно считать крейсер 3-го ранга «Сайен» (1883) (после модернизации – канонерская лодка или, как было принято в японской классификации, «судно береговой обороны 3-го ранга»; см. Рисунок 3).

Судно строилось на верфи в Штеттине (Германия) для китайского флота как крейсер 3-го ранга, вступило в строй через два с половиной года после начала постройки – в 1885 году и получило название «Цзиюань» (согласно китайскому написанию верной была бы русская транслитерация «Цзи-Юань»). Главная задача, которую корабль должен был выполнять – поддерживать в бою («дополнять») барбетные броненосцы «Чжен-Юань» (будущий японский трофейный «Чин-Иен») и «Дин-Юань» с «ромбическим» расположением орудий главного калибра²; однако отсутствие вертикального (бортового) бронирования вкупе с небольшим водоизмещением и вооружением не

¹ Тейкоку Кайгун – Императорский военный флот Японии в 1869–1945 гг.

² Модное в 80-х годах XIX столетия расположение артиллерии, особенно – на капитальных кораблях (броненосцах, броненосных крейсерах): две огневые точки (орудия, башни и пр.) главного калибра в носу и корме, две – по бортам. Теоретически это позволяло оптимизировать огневую мощь, так как в каждое направление могли стрелять три из четырех точек. На практике же стрельба из боковых орудий по направлению носа или кормы приводила к разрушениям вдоль бортов. В итоге в 90-х годах XIX века на смену пришла схема линкоров с двумя огневыми точками главного калибра – в носу и корме.

давала ему шансов участвовать в эскадренном бою с броненосцами. Можно сказать, что это была своеобразная попытка создать прообраз будущих линейных крейсеров (в сравнении с линкорами чуть выше скорость, но чуть легче вооружение и бронирование), однако в том виде, в каком она была реализована в «Цзиюане», ее следует признать неудачной, что со всей очевидностью покажут последующие боевые действия. Однако, имея небольшое водоизмещение и крупнокалиберную артиллерию, «Цзиюань» прекрасно реализовался как канонерская лодка в русско-японскую войну.

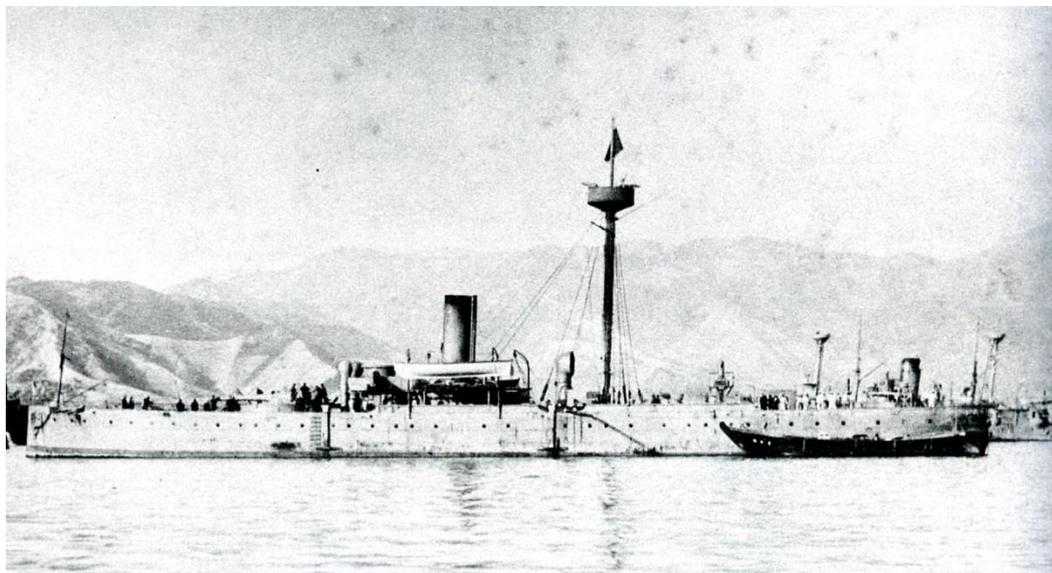

Рис. 3. Канонерская лодка «Сайен» (бывший китайский крейсер 3-го ранга «Цзиюань» (1883), захваченный в качестве трофея): один из ярких примеров рачительного подхода к устаревшей технике. На фото: после модернизации 1898–1900 гг.

Судно имело водоизмещение 2400 тонн при длине 72 м, ширине 10,5 м и осадке 4,7 м. Двухвинтовой движитель, две паровые машины при четырех котлах и мощности в 2800 л.с. обеспечивали максимальную скорость хода в 15 узлов. Крейсер относился к числу бронепалубных, т.е. основную защиту обеспечивала композитная (двухслойная) карапасная броневая палуба, подобно панцирю черепахи накрывавшая силовую установку; толщина ее на скосах равнялась трем дюймам (76 мм). Весьма мощно был бронирован барбет¹ орудий главного калибра (толщина брони в 250 мм); щиты других орудий бронировались листами в 2 дюйма (51 мм), рубка – 1 дюйм (25 мм) (Киселев, 2011: 6).

Основное вооружение составляли два спаренных 210-мм² орудия в носовой барбетной установке с длиной ствола в 30 калибров, которое дополняло ретирадное 35-калиберное 150-мм орудие. Противоминная артиллерия включала четыре 75-мм орудия (ствол в 30 калибров), а также четыре одноствольных 57-миллиметровых пушек и девять пятиствольных 37-миллиметровых пушек системы Гатлинга (Киселев, 2011: 4-5). Артиллерию дополняли четыре минных/торпедных аппарата.

Корабль достался японцам в ходе Японо-китайской войны 1894–1895 гг. и даже успел повоевать в ней против своих бывших хозяев. В китайском флоте корабль имел полное парусное вооружение шхуны (что вполне соответствовало годам его создания) и «прославился» не только тем, что умел вовремя (и неоднократно) удирать из боя, бросая своих товарищей по оружию (капитан корабля Фон

¹ Барбет (с франц. «шейный платок») – бронированное кольцо, обеспечивающее орудию круговую защиту; преимущество в сравнении с башенными орудийными установками заключалось в более легком весе и отсутствии сложных механизмов ее поворота; недостаток – отсутствие защиты в верхней части (которую зачастую накрывали сферическим противоосколочным колпаком), в результате чего орудия и прислуга поражались осколками снарядов, а также необходимость выставлять за пределы барбета казенную часть орудия при стрельбе прямой наводкой или близких к ней вертикальных углах. Из-за указанных недостатков барбетные артиллерийские установки были полностью вытеснены башенными.

² В литературе порой неточно упоминается калибр в 8 дюймов (203 мм), что несколько неверно. В германской промышленности была взята за основу метрическая система (в основе мер длины/расстояния лежит метр), в то время как в Российской империи пользовались английской системой мер (основой измерения являлись различные меры длины; в оружейном деле в основе лежал дюйм, т.е. 2,54 мм). Дореволюционные авторы же условно переводили калибр в дюймы, откуда и пошли данные расхождения.

Боцянь в итоге был казнен за свое малодушное поведение), но еще и невероятной везучестью; более того, китайские моряки удачным выстрелом смогли нанести повреждения куда более сильному японскому крейсеру английской постройки «Йосино», который преследовал удиравший «Цзюань», в результате чего японский корабль отказался от преследования.

Японские корабли, получив трофей, к модернизации судна подошли весьма ответственно. Прежде всего убрали изжившие себя паруса, оставив только среднюю (грот-) мачту; в результате чего улучшилась не только остойчивость, но и пожаробезопасность. Старые котлы заменили двумя новыми двойными – паропроизводительность не ухудшилась, а силовая установка стала и легче, и компактней. Разношерстную противоминную артиллерию заменили на единообразный калибр – восемь 47-мм пушек. 350-мм торпедные аппараты заменили на 457-миллиметровые, принятые на вооружение в японском флоте. К названиям судов японцы подходили весьма суеверно – корабль сохранил старое китайское название и в японском произношении именовался как «Сайен» («Сай-Иен»); подобная судьба ждала и трофейный китайский броненосец – «Чжен-Юань» стал «Чин-Иеном».

«Сайен» не только активно, но и эффективно использовался в русско-японской войне, став образцовым примером того, как устаревшее, но модернизированное судно может приносить пользу флоту. Едва не став участником сражения у Чемульпо, «Сайен» 28 января 1904 г. в качестве приза захватил пароход «Екатеринослав» у о. Цусима. В дальнейшем использовался как артиллерийский корабль для поддержки сухопутных войск, где своими крупнокалиберными орудиями доставлял немало хлопот русским войскам, причем так, что на него объявили охоту: паровые катера с броненосцев «Победа» и «Пересвет» ставили мины в местах его появления; японцы в свою очередь тщательным тралением боролись с минированием бухт. 17 ноября постановка, сделанная ранее с одного из миноносцев, оказалось успешной: одной мины оказалось достаточно для потопления. Вполне возможно, что, если бы водонепроницаемые двери в переборках были задраены, корабль бы продержался на плаву до прихода помощи, но соответствующая команда была дана лишь после подрыва, когда фактически сделать было уже ничего нельзя (напомним, что построенный в 80-х годах XIX века «Сайен», равно как и абсолютное большинство его современников, имел весьма посредственный уровень противоминной защиты).

Похожая судьба была и у другого бывшего китайского броненосца «Пин-Юань», который стал японской бронированной канонерской лодкой «Хей-Иен». Методика была идентичной: замена старой 6-дюймовой крупнокалиберной артиллерии на новую от Армстронга, дополнительное усиление в виде двух новых 120-мм орудий, замена 47-мм и 37-мм орудий Гочкиса на новые, сохранение 260-мм орудия главного калибра; силовую установку трогать не стали (Белов, 1998: 36-37). Судно вместе с «Сайеном» также активно поддерживало огнем сухопутные войска в Печелийском заливе, также наскочило на мину (ночью 16 сентября 1904 года) и затонуло в течение четырех минут, унеся с собой командира и практически весь экипаж в полном составе (Ведерников, 2019).

Другим примером инновационного подхода к модернизации устаревшей техники служит крейсер 3-го ранга «Идзуми»/«Эсмеральда» (1883) (рис. 4) (Mamadaliyev et al., 2020). Согласно целям данной работы, мы проведем сравнительный анализ боеспособности и эффективности корабля в результате модернизации. Как известно, крейсер был построен верфью Армстронга в г. Эльсвик (Великобритания), став родоначальником так называемых «эльсвикских крейсеров», характерной чертой которых было сочетание относительно малого водоизмещения, карапасной бронепалубы и мощной крупнокалиберной артиллерии. Целью была идея экономии при сохранении огневой мощи. Так как процент попаданий крупных снарядов в морском бою тех времен был крайне мал, появилась идея, что броня – это нецелесообразное расходование средств, поэтому многие европейские конструкторы решили отказаться от нее вовсе. Апогеем подобного дисбаланса стали итальянские «броненосцы» типа «Италия», заложенные в 1876 году. Однако появление скорострельной артиллерии с патронными зарядами сделало идею неактуальной (хотя будущий первый морской лорд Великобритании Д. Фишер последовательно отстаивал и, более того, успешно реализовывал эту идею вплоть до конца второго десятилетия XX века). В Российской империи проекты «безбронного судна» горячо отстаивал С.О. Макаров, обладавший безоговорочным авторитетом не только у коллег, но и у двух императоров. Для японцев же данную теорию всецело развенчала битва при Ялу в японо-китайской войне, когда главная сила флота – бронепалубный крейсер «Мацushima» с исключительно мощной, но медленной артиллерией главного калибра – попал в крайне затруднительное положение и чудом не был потоплен, оказавшись под огнем скорострельных китайских орудий. Крейсер «Эсмеральда» был построен как раз в соответствующей «философии» и, купив его у Чили в 1895 году для участия в японо-китайской войне (однако повоювать не успел), японцы вскоре принялись за модернизацию, осуществленную в 1899 и 1901 годах.

Рис. 4. Крейсер 3-го ранга «Идзуми» (1883) после модернизации 1899 и 1901 годов

Имевшиеся проблемы с остойчивостью были решены облегчением мачт (снятие «боевых» марсов, которые были хороши в эпоху парусов, но ставшие атавизмом в эпоху пара). К началу русско-японской войны вооружение крейсера составляли два 6-дюймовых и шесть 120-мм скорострельных орудия, а также два 57-мм и шесть 47-мм пушек; артиллерию дополняло торпедное вооружение из трех 457-мм аппаратов. Водоизмещение «Идзуми» составляло 2920 тонн при длине 82,3 м, ширине 12,8 м, осадке 5,64 м. Бронепалуба имела толщину на скосах 51 (в центральной части) – 25 (в оконечностях) мм, в «горизонтальной» части – 13 мм. Орудия защищались щитами толщиной 51 (фронтальная часть) – 37 (боковая часть) мм (по [Jentschura, Jung, 1986](#)). Рубка имела бронирование в 51 мм. Силовая установка мощностью в 6000 л.с. включала две паровые машины типа «компаунд» с приводом на два винта, питавшиеся от четырех цилиндрических котлов; максимальная скорость 18,25 узла (см. [Каторин, 2008](#); [Ненахов, 2006](#)). К началу XX века силовая установка корабля безнадежно устарела, и данных о ее модернизации нет. Вместе с тем в войну корабль действовал как разведчик в Корейском проливе против «ладивостокского отряда крейсеров», и имеющейся скорости (с учетом расстояния до базы) ему вполне должно было хватить для того, чтобы уйти и спрятаться в порту Такесики на о. Цусима. В целом из устаревшего корабля удалось создать полноценную и эффективную боевую единицу; в этом заслуга не только японцев, но и прекрасного в то время английского судостроения, которое заложило в судно отличный потенциал.

В этой связи нельзя не сказать несколько слов о современнике русских парусно-винтовых клиперов – броненосце (или как его было принято называть на этапе проектирования – броненосный фрегат казематного типа) «Фузо» (1877) и чуть более позднем трофейном броненосце «Чин-Иен» (1882).

«Фузо» стал первым японским броненосцем (см. рис. 5). Он был построен в Англии на основе британского броненосца «Айрон Дьюк» (1870), служившего в основном на Дальнем Востоке и знакомого японцам не понаслышке. Даже к моменту спуска «Фузо» на воду концепция «броненосного фрегата казематного типа» с полным парусным вооружением уже прилично устарела, поэтому он, как и артурские клиперы, имел весьма скромные возможности для модернизации. Вместе с тем судно модернизировали в 1894 г., после чего оно принимало активное участие в японо-китайской войне, получив повреждения в битве при Ялу. Очередной ремонт (в том числе и в результате небоевых повреждений) и модернизацию «Фузо» прошел в 1899–1900 годах, а в 1903 году был перекалиброван в броненосец береговой обороны. Корабль имел водоизмещение 3717 тонн при длине в 67 м и ширине 5,5 м., защита включала 203-миллиметровое бронирование каземата, в котором первоначально располагались четыре 240-мм орудия главного калибра, а также 229-102 миллиметровый пояс, перекрывавшийся 178-миллиметровыми траверсами ([Широкопад, 2003: 284](#)). После модернизации корабль имел восемь паровых котлов и две паровые машины мощностью почти в 4 тыс. л.с., которые обеспечивали 13 узлов максимального хода и 10 узлов крейсерского, на котором

судно могло пройти приличные для корабля его класса и возраста 4500 миль при полном запасе угля в 360 тонн. Экипаж составлял 250 чел., к началу русско-японской войны число выросло до 322 чел. (Белов, 1998: 49; Ведерников, 2019: 121).

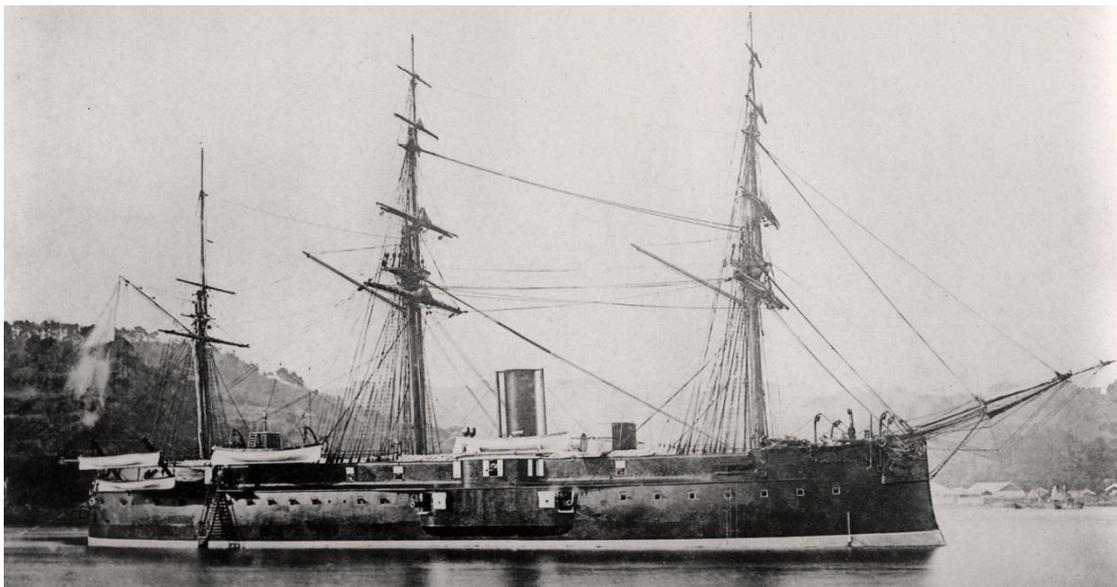

Рис. 5. Бронированный фрегат казематного типа (впоследствии корабль береговой обороны) «Фусо» (1877) неоднократно модернизировался и, несмотря на свой возраст, принес пользу не только в Японо-китайской 1894–1895 гг., но и Русско-японской войне 1904–1905 гг.

К началу русско-японской войны «Фусо» имел на вооружении два 6-дюймовых и четыре 120-мм современных скорострельных орудия, а также одиннадцать 47-мм пушек Гочкиса и два 457-мм торпедных аппарата. Судно было переклассифицировано в корабль береговой обороны. Корабль нечасто появлялся в водах Порт-Артура, однако благодаря полной защите ватерлинии и скорострельной артиллерии «Фусо» был бы грозой не только русских канонерок, но даже и крейсеров (всех без исключения 2-го ранга и, не без шанса на успех, таких крейсеров 1-го ранга, как «Диана» и «Паллада», имевших более сильную артиллерию, но гораздо более слабую защиту). Если же сравнить его с первоначальным вариантом («медленные» четыре 240-мм и два 170-мм орудия), то «Фусо» стал бы легкой добычей даже для русских крейсеров 2-го ранга (имеются в виду «полноценные» корабли данного класса, а не парусно-винтовые клиперы), таких как «Боярин» или «Новик», несших по шесть 120-мм скорострельных орудий. Таким образом, модернизацию следует признать не только эффективной, но и целесообразной.

Еще один «старичок», упомянутый ранее и доставшийся Японии в числе других кораблей после японо-китайской войны – броненосец «Чин-Иен» (1882) германской постройки водоизмещением в 7670 тонн, строившийся на верфи Вулкан в Штеттине. Здесь скажем только, что в 1901 году он прошел незначительную модернизацию и капитальный ремонт; судно оснастили новой скорострельной артиллерией среднего калибра (четыре 6-дюймовых 40-калиберных орудия) и противоминной артиллерией (две 57-мм, восемь 47-мм и две 37-мм пушки); старые короткоствольные 12-дюймовки (25 клб) в двух башнях, располагавшихся по центру корабля, демонтировать не стали, как и надежную немецкую силовую установку, которая, впрочем, к началу русско-японской войны обеспечивала скорость не более 10,5 узлов (Белов, 1988: 66), по другим данным – не более 11 узлов (Широкопад, 2003: 284). Несмотря на цитадельный¹ тип бронирования, наличие среднекалиберной скорострельной артиллерии позволяло кораблю защищаться от русских крейсеров 2-го ранга; 12-

¹ Цитадельная схема бронирования (другое, более позднее название этой схемы – «все или ничего»; будет применена на позднейших линкорах, в том числе на одних из самых сильных «Ямато» и Мусаси») – концепция броневой защиты корабля, когда наиболее важные части защищаются очень надежно, в то время как большая часть судна остается уязвимой. Подобная схема хороша против тяжелых и мощных снарядов, так как при попадании таковых позволяет сохранить боеспособность. С появлением скорострельной патронной артиллерии среднего калибра (наиболее распространенными были 120–152 мм орудия) быстро устарела. Вновь обрела актуальность после Первой мировой войны с появлением новых длинноствольных орудий с тяжелым снарядом (калибром 381–406 мм), способных пробивать 240–305 мм бронепояса линкоров на большинстве боевых дистанций.

дюймовки следует признать бесполезными, так как они стреляли один раз в четыре минуты.¹ «Чин-Иен» очень активно использовался в русско-японскую войну, осуществляя конвоирование транспортов с десантом, прикрывая атаку своих миноносцев, поддерживал огнем осаду Порт-Артура, а также участвовал в обоих генеральных сражениях (бой в Желтом море и Цусимское сражение). Таким образом, корабль стал очередным примером того, как модернизация способна поднять боевую эффективность судна.

Крейсер «Цукуси» (1880) английской постройки (верфь Армстронга, г. Эльсвик) первоначально был построен для чилийского флота, но позже выкуплен Китаем и как военный трофей достался Японии. Представлял собой переходный класс военных судов (от канонерской лодки к крейсеру 3-го ранга), имел водоизмещение 1380 тонн при длине 64 м, ширине 9,8 м и осадке 4,5 м. Две паровые машины типа «компаунд» системы Хаутхорна с четырьмя цилиндрическими огнетрубными котлами мощностью 2600 л.с. обеспечивали максимальную скорость 16,5 узла; автономность на 10-узловом ходу – 3000 миль, на 8-узловом – 5400 миль. Экипаж 137 чел. (Киселев, 2010: 4-5)

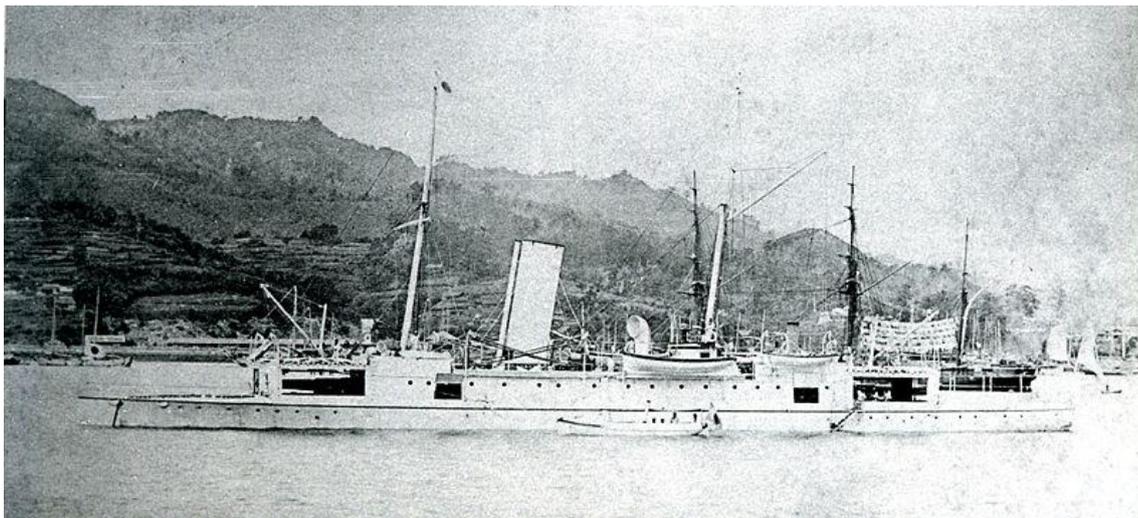

Рис. 6. Крейсер 3-го ранга «Цукуси» (бывший чилийский «Артуро Прат» и китайский «Чаоюн») (1880) был переходным типом между канонерской лодкой и крейсером

Первоначальное вооружение составляли два 10-дюймовых орудия и четыре 130-мм орудия, а также две 57-мм пушки и четыре многоствольные митральезы системы Гатлинга при двух 381-мм (15 дм) торпедных аппаратах. Орудия главного калибра на тот момент были лучшими в мире по бронепробиваемости. У. Армстронг без излишней скромности заявлял, что «...В настоящее время ни единый корабль британского флота не способен сразиться с ними один на один, не мог бы настигнуть их или уйти от них, если бы благоразумие продиктовало необходимость отхода» (Киселев, 2010: 7). Однако расплачиваться за столь мощную артиллерию пришлось мореходностью – судно имело очень низкий борт, и мало-мальски сильный шторм мог стать для корабля и его экипажа последним: во время перехода из Чили в Китай (где корабль переименовали в «Чаоюн») ему дополнительно нарастили высоту борта в носовой части.

Тейкоку Кайгун, захватив «Чаоюн» после битвы при Ялу, переименовал его в «Цукуси», и тот поучаствовал в боевых действиях против своих бывших хозяев, а после войны ушел в Японию. В 1898 году был перевооружен (заменена средняя артиллерия на такое же количество скорострельных 120-мм орудий), переклассифицирован в крейсер 3-го ранга и служил стационаром. К русско-японской войне его вновь переклассифицировали в «канонерскую лодку 1-го класса», и он участвовал в охране японского берега и конвоировал транспорты в Корею. В мае 1904 года вместе с другими японскими канонерками поддерживал наступление японской армии при Цзинчжоу. Таким образом, даже без кардинальной модернизации (лишь смена артиллерии) корабль оказался эффективной боевой единицей после четверти века с момента спуска на воду: таков был великолепный потенциал кораблей английской постройки в конце XIX века.

Парусно-винтовые корветы также имелись в японском флоте; их насчитывалось шесть штук: «Кацураги» (1885), «Мусаси» (1886), «Ямато» (1885), «Терню» (1883), «Каймон» (1882) и «Цукуба» (1853).

«Цукуба» был когда-то британским деревянным парусно-винтовым корветом «Малакка», участвовал в Крымской войне, а в 1869 году был продан Японии. «Революция Мейдзи»

¹ Приведенные данные – это теоретическая скорострельность, которая от практической могла отличаться весьма сильно.

предусматривала создание мощного военно-морского флота, и Страна восходящего солнца охотно скупала (зачастую в кредит) современные корабли у «владычицы морей», которая в лице Японии видела не только прибыль, но еще и стратегического партнера в борьбе против европейских государств за раздел Восточной Азии. Последняя модернизация состоялась в 1892 году, когда на «Цукубу» установили четыре новейших скорострельных 6-дюймовых орудия Армстронга. Архаичная силовая установка не позволяла развивать больше 8 узлов (по [Lacroix, Wells, 1997: 37](#)), вместе с тем в годы русско-японской войны корвет использовался как плавучая база для миноносцев и судно прикрытия, так как имел отличную мореходность, автономность и грузоподъемность (сам будучи водоизмещением в 1947 тонн) ([Lacroix, Wells, 1997: 36](#)).

«Кацураги», «Ямато» и «Мусаси» были однотипными парусно-винтовыми корветами, которые устарели еще до начала своего строительства; почему Тейкоку Кайгун, делавший ставку на инновационные (пусть даже не проверенные) решения, решил заказать их, для нас остается загадкой. Суда имели 1476 тонн водоизмещения при длине 62,8 м, ширине 10,7 м и осадке 4,6 м. Силовая установка «Кацураги» состояла из двух паровых машин мощностью 1622 л.с. с приводом на два винта, «Ямато» и «Мусаси» имели одну машину и, соответственно, были одновинтовыми; полная скорость хода у всей троицы была 13 узлов ([Jentschura, Jung, 1986: 72](#)). В мирное время корабли выполняли гидрографические работы. Позднее их переклассифицировали в корабли береговой обороны. В 1900 году корабли модернизировали, убрав паруса, к двум 170-мм 35-калиберным, пяти 120-мм 35-калиберным орудиям и одному 75-мм 30-калиберному орудию добавили восемь 47-мм пушек Гочкиса и шесть пулеметов системы Максим; два 381-мм торпедных аппарата поменяли на 457-миллиметровые ([Широкоград, 2003: 286](#)). Ханс-Джордж Янцура и Дитер Юнг полагают, что всю старую артиллерию сняли, а установили лишь восемь новых 47-мм пушек и шесть пулеметов ([Jentschura, Jung, 1986: 72](#)). Троица участвовала в японо-китайской войне, патрулируя в Желтом море; будучи устаревшими, в русско-японской войне в боевых действиях корветы участия не принимали, а охраняли акватории портов Нагасаки, Такесики и др.

Наконец, оставшиеся два корвета – «Терню» и «Каймон» – также были однотипными, причем строились непомерно долго: оба были заложены в 1877 году на верфи в Йокосуке, а вступили в строй в 1884 и 1885 годах соответственно, уже будучи безнадежно устаревшими; тем не менее активно использовались в японо-китайской войне как транспорты и дозорные корабли. В 1898 году были переклассифицированы в корабли береговой обороны третьего класса. В русско-японской войне «Терню» нес дозорную службу в порту Кобе. А «Каймон» участвовал в боевых действиях, патрулируя воды Кореи и Цусимского пролива, а также действуя как транспорт. В июне 1904 года корабль налетел на мину, выставленную «Енисеем» в бухте Талиенван, и погиб ([Jentschura, Jung, 1986: 74-75](#)).

В целом отметим, что модернизация судов всецело зависела от их потенциала. Как и в русском военном флоте, старые японские парусно-винтовые корветы имели крайне ограниченный потенциал для усовершенствования, поэтому кроме косметической замены артиллерии, других модернизаций японцы не проводили, считая таковые нецелесообразными.

Рассмотрев и сравнив устаревшие русские и японские крейсера, перейдем к анализу русских минных крейсеров. Таковых насчитывалось два – «Всадник» (1893) и «Гайдамак» (1893), относившиеся к минным крейсерам типа «Казарский».

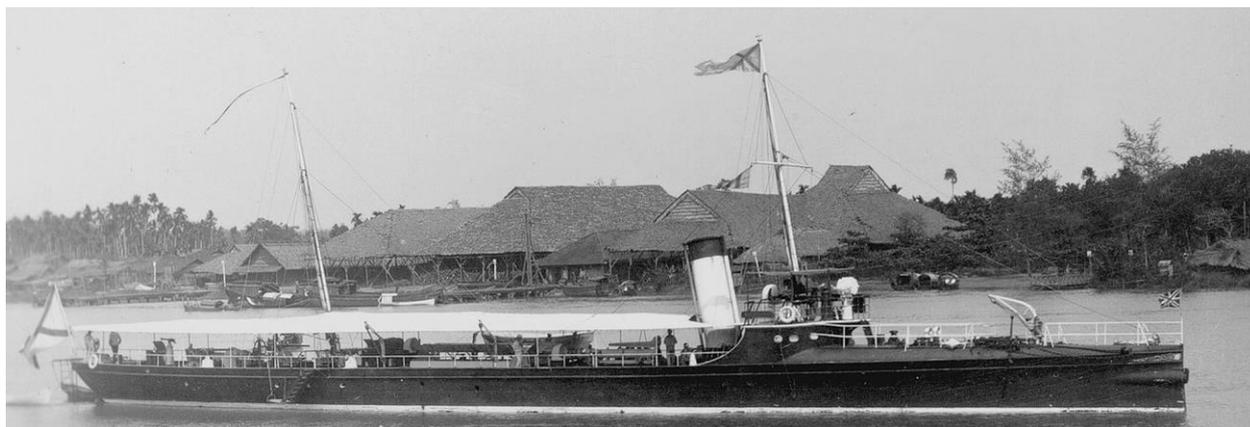

Рис. 7. Минный крейсер «Гайдамак» (1893) (как и его порт-артурский систершип «Всадник») к началу войны сильно устарел, хотя и имел потенциал для модернизации

Корабли имели нормальное водоизмещение в 400 тонн при длине 57,2 м, ширине 7,2 м с осадкой 3,4 м. Силовая установка включала одну паровую машину при двух огнетрубных котлах с приводом на один винт и мощностью в 3500 л.с. Она обеспечивала судну 22,5 узла (проектная скорость судов типа «Казарский»); «Всадник» и «Гайдамак», построенные в Финляндии, оказались

перетяжеленными и не развивали более 20 узлов (Мельников, 2005: 47) полного хода и 10 узлов экономического, дальность плавания которых составляла 1650 миль. Экипаж насчитывал 7 офицеров и 57 матросов. Артиллерийское вооружение состояло из шести 47-мм пушек Гочкиса и трех 37-мм пушек Гатлинга. Минно-торпедное вооружение включало два однотрубных 381-мм торпедных аппарата (Mamadaliyev et al., 2020: 295-333).

Главный недостаток судов типа «Казарский» – очень низкий борт и, как следствие, крайне низкая мореходность, которая в сильные штормы делала корабль опасным прежде всего для своего экипажа. Неслучайно при переходе обоих «казарских» на Дальний Восток их сопровождал мореходный океанский рейдер, броненосный крейсер «Память Азова». В силу узких обводов (для достижения максимальных скоростей при минимальной мощности) корабль плохо слушался руля и сильно вибрировал даже на среднем ходу (Мельников, 2005: 47).

Представляется, что потенциал для модернизации этих немолодых уже судов все же был (понятие «немолодых» справедливо к периоду конца XIX – начала XX веков, когда научно-технический прогресс во флоте был наивысшим за всю его историю и корабли успевали устареть еще до начала строительства). Прежде всего это касалось вооружения (что впоследствии и сделали на однотипных «Казарском», «Посаднике» и «Воеводе»): без особых проблем артиллерию можно было усилить до двух-трех 75-мм (3 дм) орудий, а 47-мм пушки и один торпедный аппарат снять. Практика показала, что скорость для торпедной атаки имеет решающее значение, в то время как в русско-японской войне флоту нужны были именно «контрэсминцы». Лучшие из японских эсминцев имели на вооружении по два 3-дюймовых орудия и в перестрелке с русскими эсминцами имели неоспоримое преимущество. Вполне по силам было поменять архаичную машину и огнетрубные котлы на современные – более легкие и производительные. Прибрежные воды Ляодунского полуострова можно считать относительно спокойными, поэтому прибавка мощности и хотя бы 3-4 узла к скорости позволяла бы «казарским» держать один ход с миноносцами. В таком виде (и с новыми, неизношенными машинами) суда этого типа стали бы отличными «истребителями истребителей миноносцев». В итоге же им пришлось тралить рейд перед каждым выходом эскадры и их неплохой в целом потенциал реализован не был.

У Тейкоку Кайгун минных крейсеров не было, по крайней мере, как отдельного класса. В качестве кораблей прикрытия миноносцев использовали канонерские лодки, крейсера 2-го и 3-го рангов, а также авизо. Поэтому сравнивать русские минные крейсера можно лишь с японскими авизо, имевшими адекватную скорость хода. Вместе с тем сравнение не будет корректным, так как даже самый легкий японский авизо «Тацута» (1894) был вдвое крупнее (водоизмещение 830 тонн) минных крейсеров типа «Казарский», поэтому был способен нести значительно более тяжелое вооружение (два 120-мм орудия и четыре 47-мм пушки). Другие же авизо были значительно более крупными: «Яйеяма» (1889) – 1584 тонны, «Мияко» (1894) – 1722 тонны и «Чихайя» (1900) – 1243 тонны (Jentschura, Jung, 1986: 239-240), поэтому сравнение и вовсе не будет корректным.

5. Заключение

Подытоживая дипломатическую ситуацию и стратегические планы сторон, можно сделать следующие выводы:

1. Перед началом русско-японской войны оба флота имели значительное количество устаревших судов разных классов. Япония, в отличие от России, старалась максимально модернизировать эти корабли, используя порой инновационные решения. Россия сделала ставку на постройку новых кораблей, а модернизацией старых активно не занималась.

2. Модернизировать до сколь-либо приемлемого уровня трицу порт-артурских «крейсеров-клиперов» возможностей не было: по скорости и автономности они в любом случае не смогли бы выполнять роль рейдеров, для которой предназначались. Для брандвахтенной службы даже при условии значительного усиления вооружения они бы сгодились, но такой необходимости (как и ресурсов после начала войны) уже не было; заранее об этом не подумали, так как не было необходимости. В тральщики из-за значительной осадки и крайне посредственной противоминной защиты они также не годились. Единственная ниша, которая могла бы быть использована ими – использование в качестве минзагов; однако в Порт-Артуре уже существовали два заградителя («Амур» и «Енисей»), которые в любом случае оказались бы на два порядка лучше даже после гипотетической модернизации клиперов в минные транспорты. Таким образом, единственно верным, на наш взгляд, решением стало то, какое и было принято артурским военным руководством: использовать вооружение и экипаж парусно-винтовых клиперов в обороне на суше.

3. Японские парусно-винтовые корветы были модернизированы лишь косметически – на них меняли артиллерию. Некоторые из них использовались весьма активно (в частности, деревянный «Цукуба» 1853 года постройки), большинство же несло дозорную службу в японских портах.

4. При сравнении с русскими кораблями аналогичного класса отметим, что модернизированные японские парусники в открытом бою не могли соперничать со своими артурскими «одноклассниками», хотя большинство из них были более поздних годов постройки.

5. Где японцам удалось превзойти русский флот, так это в модернизации старых крейсеров 3-го ранга, канонерских лодок и броненосцев, в том числе и трофейных китайских. После модернизации и капитального ремонта такие суда, как «Идзуми», «Сайен», «Чин-Иен» и «Фузо», значительно повысили свою ценность как боевые единицы флота и внесли весомый вклад в победу, действуя как суда поддержки пехоты, прикрытия и снабжения эсминцев, вооруженных транспортов, дозорных судов.

6. В отличие от японского флота, русский флот имел класс так называемых минных крейсеров – увеличенных миноносцев с более сильным вооружением. В Порт-Артуре таких имелось 2 шт. («Всадник» и «Гайдамак»), которые к началу войны весьма устарели. Однако, на наш взгляд, они имели вполне приличные возможности для модернизации, которые были упущены. В случае их усовершенствования (по примеру их балтийских сестершипов) они могли бы составить достойную конкуренцию новейшим японским эсминцам, имея над ними превосходство в артиллерии; как показала практика, отсутствие «лидера» в миноносных вылазках стало слабой стороной морской обороны крепости. Оба минных крейсера в итоге использовались как тральщики, задачи которых могли бы выполнять и винтовые клиперы (за неимением возможности более эффективного использования последних).

Литература

- Белов, 1998 – Белов А.А. Броненосцы Японии. СПб., 1998.
 БСЭ, 1969 – Большая советская энциклопедия. В 30 томах. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
 Бубнов, 1907 – Бубнов М.В. Порт-Артур. Воспоминания о деятельности 1-й Тихоокеанской эскадры и морских команд на берегу во время осады Порт-Артура в 1904 году. СПб., 1907.
 Будилковский, 1898 – Будилковский И.В. Военные флоты и морская справочная книжка за 1897 год. СПб., 1898.
 Будилковский, 1899 – Будилковский И.В. Военные флоты и морская справочная книжка за 1899 год. СПб., 1900.
 Будилковский, 1902 – Будилковский И.В. Военные флоты и морская справочная книжка за 1901 год. СПб., 1902.
 Будилковский, 1904 – Будилковский И.В. Военные флоты и морская справочная книжка за 1903 год. СПб., 1904.
 Быков, 2003 – Быков П.Д. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия на море. 2-е изд. М.: Эксмо, 2003.
 Ведерников, 2019 – Ведерников Ю.В. Гибель кораблей и судов в русско-японскую войну 1904–1905 г. М., 2019.
 Веревкин, 1904 – Веревкин Н.Н. Очерки из жизни осажденного Артура, СПб., 1904.
 Военная энциклопедия, 1911–1915 – Военная энциклопедия. В 18 т. / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911–1915.
 Годовщина..., 1901 – Годовщина боя при Таку // Исторический вестник. 1901. № 6.
 Катаев, 2009 – Катаев В.И. Крейсерские операции Российского флота. М.: Моркнига, 2009.
 Каторин, 2008 – Каторин Ю.Ф. Крейсера. Часть 1. СПб.: Галерея-Принт, 2008.
 Киселев, 2010 – Киселев Д.В. «Чаоюн» и «Янвэй» – от канонерок к крейсерам // Морская кампания. 2010. № 6(35).
 Киселев, 2011 – Киселев Д.В. Бронепалубный крейсер «Цзиюань» // Морская кампания. 2011. № 6(43).
 Климовский, 1994 – Климовский С.Д. Крейсер «Забияка» // Судостроение. 1994. № 5–6.
 Кокцинский, 2002 – Кокцинский И.М. Морские бои и сражения русско-японской войны, или причина поражения: кризис управления. 2-е изд. Фонд Андрея Первозванного, 2002.
 Крестовский, 2014b – Крестовский В.В. В дальних водах и странах. М.: Директ-Медиа, 2014. Т. II.
 Крестовский, 2014a – Крестовский В.В. В дальних водах и странах. М.: Директ-Медиа, 2014. Т. I.
 Крестьянинов, 2009 – Крестьянинов В.Я. Крейсера Российского императорского флота. 1856–1917 годы. М.: Галерея-Принт, 2009.
 Макаров, 1953 – Макаров С.О. Документы. Т. 1–11. Военмориздат, 1953–1960.
 Мельников, 2005 – Мельников Р.М. Минные крейсера России. 1886–1917 гг. / Технический редактор Арбузов В.В. СПб.: Издатель М.А. Леонов, 2005.
 Мигачев, 2009 – Мигачев В.В. Первые мили крейсера «Забияка» // Гангут. 2009. № 52.
 Мякишев, 1901 – Мякишев А.К. Взятие фортов Таку, 4-го июня 1900 г // Морской сборник. 1901. № 2.
 Ненахов, 2006 – Ненахов Ю.Ю. Энциклопедия крейсеров 1860–1910. М.: АСТ, 2006.
 Пахомов, 2008 – Пахомов Н.А. Крейсер II ранга «Забияка». 1878–1904 гг. СПб.: Издатель М.А. Леонов, 2008.
 Попов, 1990 – Попов С.В. Охранные крейсера и клипера-первопроходцы // Автографы на картах. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1990.

- Советская историческая энциклопедия, 1962–1976 – Советская историческая энциклопедия. В 16 т. М.: «Советская энциклопедия», 1961–1976.
- Сорокин, 1952 – Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904–1905. М.: Воениздат, 1952.
- Сулига, 1993 – Сулига С. Корабли русско-японской войны 1904–1905 гг. Часть 2. Японский флот. М.: Аскольдъ, 1993.
- Титушкин, 1994 – Титушкин С.И. Корабельная артиллерия в русско-японской войне // *Гангут*. 1994. Выпуск 7.
- Ширококорд, 2003 – Ширококорд А.Б. Падение Порт-Артура. М., 2003.
- Янчевецкий, 1903 – Янчевецкий Д.Г. У стен недвижного Китая. Дневник корреспондента «Нового Края» на театре военных действий в Китае в 1900 году Дмитрия Янчевецкого. СПб.-Порт-Артур: Издание П.А. Артемьева, 1903.
- Jentschura, Jung, 1986 – Jentschura H., Jung D. Warships of the Imperial Japanese Navy, 1869–1945. Annapolis, Maryland, 1986.
- Klado, 1905 – Klado N. The Russian navy in the Russo-Japanese war. London: G. Bell, 1905.
- Lacroix, Wells, 1997 – Lacroix E., Wells L. Japanese Cruisers of the Pacific War. Annapolis, Maryland, 1997.
- Lensen, 1967 – Lensen G.A. The Russo-Chinese War. Diplomatic Press, 1967.
- Mamadaliyev et al., 2018 – Mamadaliyev A.M., Venkov A.V., Miku N.V., Médico A. On the Ratio of the Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905 // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50. Is. 4: 1734-1743.
- Mamadaliyev et al., 2019a – Mamadaliyev A.M., Venkov A.V., Miku N.V., Médico A. Tactical and Technical Characteristics of Armored Cruisers of Russian and Japanese Fleets during the War of 1904–1905 // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 51. Is. 1: 380-394.
- Mamadaliyev et al., 2019b – Mamadaliyev A.M., Venkov A.V., Miku N.V., Médico A. On the Ratio of Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905. Russian Battleships // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 52. Is. 2: 848-872.
- Mamadaliyev et al., 2019c – Mamadaliyev A.M., Venkov A.V., Miku N.V., Médico A. On the Ratio of Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905. Japanese Squadron Battleships // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3: 1342-1364.
- Mamadaliyev et al., 2019d – Mamadaliyev A.M., Venkov A.V., Ermachkov I.A., Médico A. «Light Cavalry» of the Russian-Japanese War: on the Balance of Forces and Characteristics of Light Cruisers of the Russian and Japanese Fleets. Russian Light Cruisers // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4: 1842-1861.
- Mamadaliyev et al., 2020 – Mamadaliyev A.M., Allalyev R.M., Miku N.V., Médico A. The Japanese Light Cruisers and Mine-Torpedo Forces of the Opposing Sides During the Russian-Japanese War // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 55. Is. 1: 295-333.

References

- Belov, 1998 – Belov, A.A. (1998). Bronenostsy Yaponii [Battleships of Japan]. SPb. [in Russian]
- BSE, 1969 – Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. V 30 tomakh. М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1969–1978. [in Russian]
- Bubnov, 1907 – Bubnov, M.V. (1907). Port-Artur. Vospominaniya o deyatel'nosti 1-i Tikhoookeanskoi eskadry i morskikh komand na beregu vo vremya osady Port-Artura v 1904 godu [Port Arthur. Memories of the activities of the 1st Pacific squadron and naval teams on the coast during the siege of Port Arthur in 1904]. SPb. [in Russian]
- Budilovskii, 1898 – Budilovskii, I.V. (1898). Voennye floty i morskaya spravoch'naya knizhka za 1897 god [Naval fleets and nautical reference book for 1897]. SPb. [in Russian]
- Budilovskii, 1899 – Budilovskii, I.V. (1899). Voennye floty i morskaya spravoch'naya knizhka za 1899 god [Naval fleets and nautical reference book for 1899]. SPb., 1900. [in Russian]
- Budilovskii, 1902 – Budilovskii, I.V. (1902). Voennye floty i morskaya spravoch'naya knizhka za 1901 god [Naval fleets and nautical reference book for 1901]. SPb., 1902. [in Russian]
- Budilovskii, 1904 – Budilovskii, I.V. (1904). Voennye floty i morskaya spravoch'naya knizhka za 1903 god [Naval fleets and nautical reference book for 1903]. SPb., 1904. [in Russian]
- Bykov, 2003 – Bykov, P.D. (2003). Russko-yaponskaya voyna 1904–1905 gg. Deistviya na more [Russo-Japanese War 1904–1905. The actions at sea]. 2-e izd. М.: Eksmo. [in Russian]
- Godovshchina..., 1901 – Godovshchina boya pri Taku [The anniversary of the Battle of Taku]. *Istoricheskii vestnik*. 1901. № 6. [in Russian]
- Jentschura, Jung, 1986 – Jentschura, H., Jung, D. (1986). Warships of the Imperial Japanese Navy, 1869–1945. Annapolis, Maryland.
- Kataev, 2009 – Kataev, V.I. (2009). Kreiserskie operatsii Rossiiskogo flota [Cruise operations of the Russian fleet]. М.: Morkniga. [in Russian]
- Katorin, 2008 – Katorin, Yu.F. (2008). Kreisery. Chast' 1 [Cruisers. Part 1.]. SPb.: Galereya-Print. [in Russian]

- [Kiselev, 2010](#) – Kiselev, D.V. (2010). «Chaoyun» i «Yanwei» – ot kanonero k kreiseram [“Chaoyun” and “Yanwei” – from gunboats to cruisers]. *Morskaya kompaniya*. 6(35). [in Russian]
- [Kiselev, 2011](#) – Kiselev, D.V. (2011). Bronepalubnyi kreiser «Tsiyuan'» [Armored cruiser “Jiyuan”]. *Morskaya kompaniya*. 6(43). [in Russian]
- [Klado, 1905](#) – Klado, N. (1905). The Russian navy in the Russo-Japanese war. London: G. Bell.
- [Klimovskii, 1994](#) – Klimovskii, S.D. (1994). Kreiser «Zabiyaka» [Cruiser “Zabiyaka”]. *Sudostroenie*. 5–6. [in Russian]
- [Koktsinskii, 2002](#) – Koktsinskii, I.M. (2002). Morskoe boi i srazheniya russko-yaponskoi voyny, ili prichina porazheniya: krizis upravleniya [Naval battles and battles of the Russo-Japanese War, or the reason for the defeat: the crisis of management]. 2-e izd. Fond Andreya Pervozvannogo. [in Russian]
- [Krestovskii, 2014a](#) – Krestovskii, V.V. (2014). V dal'nikh vodakh i stranakh [In distant waters and countries]. M.: Direkt-Media. T. I. [in Russian]
- [Krestovskii, 2014b](#) – Krestovskii, V.V. (2014). V dal'nikh vodakh i stranakh [In distant waters and countries]. M.: Direkt-Media. T. II. [in Russian]
- [Krest'yaninov, 2009](#) – Krest'yaninov, V.Ya. (2009). Kreisera Rossiiskogo imperatorskogo flota. 1856–1917 gody [Cruisers of the Russian Imperial Navy. 1856–1917]. M.: Galereya-Print. [in Russian]
- [Lacroix, Wells, 1997](#) – Lacroix, E., Wells, L. (1997). Japanese Cruisers of the Pacific War. Annapolis, Maryland.
- [Lensen, 1967](#) – Lensen, G.A. (1967). The Russo-Chinese War. Diplomatic Press.
- [Makarov, 1953](#) – Makarov, S.O. (1953). Dokumenty. T. 1–11 [Documentation. T. 1–11]. Voenmorizdat, 1953–1960. [in Russian]
- [Mamadaliyev et al., 2018](#) – Mamadaliyev, A.M., Venkov, A.V., Miku, N.V., Médico, A. (2018). On the Ratio of the Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905. *Bylye Gody*. 50(4): 1734-1743.
- [Mamadaliyev et al., 2019a](#) – Mamadaliyev, A.M., Venkov, A.V., Miku, N.V., Médico, A. (2019). Tactical and Technical Characteristics of Armored Cruisers of Russian and Japanese Fleets during the War of 1904–1905. *Bylye Gody*. 51(1): 380-394.
- [Mamadaliyev et al., 2019b](#) – Mamadaliyev, A.M., Venkov, A.V., Miku, N.V., Médico, A. (2019). On the Ratio of Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905. Russian Battleships. *Bylye Gody*. 52(2): 848-872.
- [Mamadaliyev et al., 2019c](#) – Mamadaliyev, A.M., Venkov, A.V., Miku, N.V., Médico, A. (2019). On the Ratio of Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905. Japanese Squadron Battleships. *Bylye Gody*. 53(3): 1342-1364.
- [Mamadaliyev et al., 2019d](#) – Mamadaliyev, A.M., Venkov, A.V., Ermachkov, I.A., Médico, A. (2019). «Light Cavalry» of the Russian-Japanese War: on the Balance of Forces and Characteristics of Light Cruisers of the Russian and Japanese Fleets. Russian Light Cruisers. *Bylye Gody*. 54(4): 1842-1861.
- [Mamadaliyev et al., 2020](#) – Mamadaliyev, A.M., Allahyev, R.M., Miku, N.V., Médico, A. (2020). The Japanese Light Cruisers and Mine-Torpedo Forces of the Opposing Sides During the Russian-Japanese War. *Bylye Gody*. 55(1): 295-333.
- [Mel'nikov, 2005](#) – Mel'nikov, R.M. (2005). Minnye kreisera Rossii. 1886–1917 gg. [Mine cruisers of Russia. 1886–1917]. Tekhnicheskii redaktor Arbuzov V.V. SPb.: Izdatel' M.A. Leonov. [in Russian]
- [Migachev, 2009](#) – Migachev, V.V. (2009). Pervye mili kreisera «Zabiyaka» [The first miles of the cruiser “Zabiyaka”]. *Gangut*. 52. [in Russian]
- [Myakishev, 1901](#) – Myakishev, A.K. (1901). Vzyatie fortov Taku, 4-go iyunya 1900 g [The capture of the Taku forts, June 4, 1900]. *Morskoi sbornik*. 2. [in Russian]
- [Nenakhov, 2006](#) – Nenakhov, Yu.Yu. (2006). Entsiklopediya kreiserov 1860–1910 [Encyclopedia of Cruisers 1860–1910]. M.: AST. [in Russian]
- [Pakhomov, 2008](#) – Pakhomov, N.A. (2008). Kreiser II ranga «Zabiyaka». 1878–1904 gg. [Cruiser II rank “Zabiyaka”. 1878–1904]. SPb.: Izdatel' M.A. Leonov. [in Russian]
- [Popov, 1990](#) – Popov, S.V. (1990). Okhrannye kreisera i klipera-pervoprokhodtsy [Security cruisers and clippers-pioneers]. Avtografy na kartakh. Arkhangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo. [in Russian]
- [Shirokorad, 2003](#) – Shirokorad, A.B. (2003). Padenie Port-Artura [Fall of Port Arthur]. M. [in Russian]
- [Sorokin, 1952](#) – Sorokin, A.I. (1952). Oborona Port-Artura. Russko-yaponskaya voyna 1904–1905 [Defense of Port Arthur. Russo-Japanese War 1904–1905]. M.: Voenizdat. [in Russian]
- [Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya, 1962–1976](#) – Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya [Soviet historical encyclopedia]. V 16 t. M.: «Sovetskaya entsiklopediya», 1961–1976. [in Russian]
- [Suliga, 1993](#) – Suliga, S. (1993). Korabli russko-yaponskoi voyny 1904–1905 gg. [Ships of the Russo-Japanese War 1904–1905]. Chast' 2. Yaponskii flot. M.: Askol'd". [in Russian]
- [Titushkin, 1994](#) – Titushkin, S.I. (1994). Korabel'naya artilleriya v russko-yaponskoi voine [Naval artillery in the Russo-Japanese war]. *Gangut*. 7. [in Russian]
- [Vedernikov, 2019](#) – Vedernikov, Yu.V. (2019). Gibel' korablei i sudov v russko-yaponskuyu voynu 1904–1905 g. [The death of ships and ships in the Russo-Japanese war of 1904–1905]. M. [in Russian]

Verevkin, 1904 – Verevkin, N.N. (1904). Ocherki iz zhizni osazhdennogo Artura [Essays from the life of the besieged Arthur]. SPb. [in Russian]

Voennaya entsiklopediya, 1911–1915 – Voennaya entsiklopediya. V 18 t. [Military encyclopedia. In 18 volumes]. Pod red. V.F. Novitskogo i dr. SPb.: Tip. t-va I.D. Sytina, 1911–1915. [in Russian]

Yanchevetskii, 1903 – Yanchevetskii, D.G. (1903). U sten nedvizhnogo Kitaya. Dnevnik korrespondenta «Novogo Kraya» na teatre voennykh deistvii v Kitae v 1900 godu Dmitriya Yanchevetskogo [At the walls of immovable China. Diary of the correspondent of "New Land" in the theater of military operations in China in 1900, Dmitry Yanchevetsky]. SPb., Port-Artur: Izdanie P.A. Artem'eva. [in Russian]

К вопросу об эффективности крейсеров в Русско-японской войне 1904–1905 годов

Олег Евгеньевич Чуйков ^{a, *}, Николай Афанасьевич Машкин ^b, Варвара Владимировна Богдан ^c, Наталья Валентиновна Мику ^d

^a Курский государственный медицинский университет Минздрава России, Курск, Российская Федерация

^b Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Российская Федерация

^c Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

^d Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу боевой эффективности русских и японских устаревших крейсеров 2-го и 3-го рангов (парусно-винтовых клиперов, корветов, фрегатов) в Русско-японской войне 1904–1905 годов, а также русских минных крейсеров. Данные корабли принято считать устаревшими, вместе с тем многие из них принимали самое активное (а некоторые – и эффективное) участие в боевых действиях. В работе приводится сравнительный анализ указанных судов, их потенциала с точки зрения модернизации, а также внедрения инноваций и влияния данных инноваций на эффективность применения.

В исследовании проводится анализ тактико-технических характеристик русских крейсеров 2-го ранга (парусно-винтовых клиперов) «Забияка», «Разбойник», «Джигит», русских минных крейсеров «Гайдамак», «Всадник», японских крейсеров 3-го ранга «Идзуми», японских кораблей береговой обороны «Сайен», «Хей-Иен», «Чин-Иен», «Фусо» и др. Также проводится сравнительный анализ устаревших «одноклассников» в противоборствующих флотах и возможности их модернизации и боевого применения в боевых действиях русско-японской войны.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что возможности модернизации порт-артурских парусно-винтовых клиперов к началу войны иссякли и относительно целесообразным представлялась их переделка в минные заградители; в этой связи решение военного и военно-морского руководства Порт-Артура использовать вооружение и экипажи данных судов на сухопутном фронте представляется единственно верным. Что касается русских минных крейсеров, то возможности для их модернизации и более эффективного использования были, но они были упущены.

Японские корабли крейсера 3-го ранга (включая китайские трофейные) были заграничной постройки и имели значительно более широкий потенциал для модернизации, который японскими моряками был использован в полной мере. Устаревшие модернизированные корабли активно использовались в боевых действиях и внесли свой весомый вклад в победу.

Ключевые слова: русско-японская война, 1-я Тихоокеанская эскадра, русский флот, японский флот, Тейкоку Кайгун, минный крейсер, крейсер 2-го ранга, крейсер 3-го ранга.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: chuikov-ru@mail.ru (О.Е. Чуйков)